

**18 августа 2004 г. с. Журавли Сакский район АРКрым
Работали: Косьяненко Евгения, Эмирова Айше.**

Информант - Здоров Владимир Гаврилович, 1923 г.р., с. Долинка Сакский район, АРКрым

А.Э. – Айше Эмирова

Е.К. – Евгения Косьяненко.

И. – информант.

И: Да, проживали здесь евреи. Здесь на балке есть колодец, три шахты было для воды, вот в одну шахту побили евреев и туда забросали, в эту шахту на балке. Там даже есть такое пятно, остался такой осадок. Евреи там, партизанов половили, дезертиров, которые были у немцев, русские во время войны. Они брали, набирали русских, они их побросали, тикали, они их ловили и тоже убивали и в яму кидали. Я еще был пацаном.

Е.К.: А вот скажите, почему Журавли? Может, какие-то легенды есть?

И: Нет, это Журавли – это уже название послевоенное, довоенное - это было колхоз Молотова.

Е.К.: А почему именно Молотова?

И: Ну, так как революция прошла, вот давали имена там: то Молотово, то ещё там разные имена такие.

Е.К.: Вот скажите, а дома евреи строили здесь, есть какие-то именно их постройки?

И: Тут исключительно еврейский поселок был. Мой отец ещё пилял камень на это... на построения, я еще был таким мальчиком, мне было лет 10-11, ездил на карьер. Вот он пилял камень, возили здесь, это строили, специально поселения для евреев, здесь одни евреи жили, русских, может, семьи 2-3 было, а то все евреи. Вот, а потом поразъехались. Это было... назывался Агро-Джойнт.

Е.К.: Значит, Агро-Джойнт строил для евреев дома, да?

И: Да-да, строили американцы, финансировали, строили для евреев этот поселок. Этот поселок, потом следующий поселок – это Митяево. Митяевский раньше был этот колхоз. Митяев – это был революционер, из-за него назвали это село Митяево. Там тоже вот строили еврейский поселок, поселение... Там было это... экономия немецкая, там немцы жили до войны. Экономия была там одного немца. А потом, когда немцев... война пошла, немцы ушли отсюда, то началось строение вот это еврейских поселений.

Е.К.: Значит, большинство евреи все-таки были?

И: Отсюда вот, именно вот в этом селе, тут почти все евреи были. Дома были они четырехквартирные, по одну сторону две семьи, по другую сторону две семьи жило в таких домах. Дома большие, длинные были, построены... этот... находилось построение.

Е.К.: А Вы не помните, были у них тут молитвенные дома, синагоги?

И: Нет, этого не было.

Е.К.: Не было, да...

И: Да, я помню хорошо, этого не было.

Е.К.: А вообще, Вы общались с ними, да?

И: Ну как, я жил здесь. Я, вот она, Долинка, в Долинке родился, в Долинке жил; после войны пришел, с фронта, тоже находился здесь, работал здесь бригадиром по животноводству, все время с 48-го года по... ну, где-то, пока я на пенсию пошел, работал там бригадиром. Вот.

Е.К.: Понятно. А чем вот занимались евреи?

И: Колхоз был.

Е.К.: Колхоз, да, разные работы сельскохозяйственные?

И: Огородом большинство занимались, огородничество, огороды там.

Е.К.: А были какие-то кузнецы, скажем, что-то такое...?

И: Нет, евреев не было кузнецов. Тут потом, сюда, после того как стали евреи разъезжаться постепенно отсюда, пожилки немного, стали разъезжаться...

Е.К.: А когда это примерно было?

И: Это примерно где-то в 49-50-м годах. Поразъезжались, евреев осталось мало, осталось 2-3 семьи, по-моему. 3 семьи осталось, 4 семьи осталось евреев. Они все поужезжали: кто в Евпаторию в

город, кто в Саки, кто в Симферополь, кто куда поужезжали, поразъезжались, вот. А остальных же немец побил, немец много побил, вот это их колодцы эти позаполняли, вот. Так шо им не дуже-то повезло в жизни.

Е.К.: А вот скажите, тут есть, может, кладбище еврейское?

И: Еврейских кладбищ сейчас нету, ни одного кладбища. Их все поразровняли. Были кладбища, я точно не помню, или с этой стороны, на бугру, или сюда на эту сторону направо, вот она. А потом вот построили кладбище, вот это, где вон деревья, то кладбище, там и русские, и евреи, и татары.

Е.К.: Вон, да вот, вот эти вот?

И: Да, вот это...

А.Э.: А всех их вместе хоронят, на одном кладбище?

И: Да, отдельно похоронены татары, себе отметили, когда пришли после депортации, вот они пришли сюда, себе кладбище там отгородили, там хоть деревьями, посадили деревья. Там, как заходишь, по правую – русские, по левую – татары. По правую тут все - болгары русские, евреи, ещё там кто-то одной национальности, вот они все по эту сторону, по эту сторону одни татары, по левую сторону.

Е.К.: А скажите, Вы, может, видели, как они, скажем, справляют свадьбу, или похороны?

И: Ну, я такого, как бы вам сказать, не участвовал, не видел такого, чтоб... Оно меня не интересовало, потому что я сразу, у 54-м году уехал в Евпаторию, и решил жить в Евпатории, там учился в Евпатории, туда перешел в 54-м году. Так что я не интересовался, не видел.

Е.К.: А вот праздники какие-то они справляли?

И: Говорят, шо справляли, но при мне этого я не застал.

Е.К.: Не застали, да...

И: Они недолго были, эти переселенцы-евреи, они недолго были. Они у 42-м году, по-моему, в 42-м году, говорят, стали разъезжаться. А потом тут война, кто куда. В 41-м началась война, так они уже кто куда поразъезжались, уходили, уезжали отсюда...

Е.К.: А сейчас нет уже еврейского населения в этом поселке, никого нет?

И: Нету ни одного еврея. Последние два были, те уехали в Симферополь, один из них умер, а один где-то в Симферополе живет, Шаткин. Тут, в Симферополе... Вот если найдете, разыщете, вот тут он много лет проживал, он может... рассказать.

Е.К.: Шаткин?

И: Шаткин Яша. Яша, Яков.

Е.К.: Ну вот мы как раз из Симферополя, и очень легко нам, в общем-то, будет, конечно...

И: Попытайтесь найти. Найдете его, вот с ним погов'орите. Он здесь много евреев знал, он много знает о свадьбах о всяких, справлении...

Е.К.: Разные обряды, да?

И: Да, разные обряды. Он расскажет, потому что он, можно назвать он коренной житель, потому что он много лет прожил. И он работал мясным рубщиком на рынке, мясом торговал на рынке, можно там узнать, где он живет. Я так примерно знаю улицу... Шаткин Яков.

Шаткин Семен, Сеня, тоже здесь проживал, он в Симферополе живет. Потом, эта, еврейка, как же ж её фамилия, ты смотри, забыл... Тоже в Симферополе она с села. Здесь она работала кассиром, потом работала учетчиком в колхозе, потом уехала в Симферополь, сын женился там.

Е.К.: А вот скажите, было вот что-то необычное или интересное, что Вас заинтересовало в них, вот что удивило, скажем?

И: Вот одно такое, мол, было... Это я, как бы вам сказать, не понаслышке, а по рассказу своих родителей, стариков, тестя своего... Тут одна была такая женщина, Метеличка её называли, фамилия её была.

Е.К.: Еврейка, да?

И: Русская. Она сильно воровала лошадей, воровала лошадей. А тогда колхозы эти были еврейские, вот этого поселка. Выезжали на поле, там делали лагерь такой, брезентом накрывали там метров 20-25 длиной лагерь. И там ночуют, им привозят кушать, они пашут, сеют, убирают, вот эти евреи. И когда вечером они все собрались, поужинали, легли спать, она подкралася, у ней свои лошади были, подкралася, значит, завязала за углы этот самый шалаш, который накрытый был, поотрезала, где было завязано веревками, и села на лошадей, она как ахнула, ну как ураганом, ну, представьте себе такой, утащить такую палатку. Они перепугались все, не поймут, в чем дело, и

она их этой, с этими, на лошадях, с этой палаткой отъехала там, может быть, 200-300 метров, это ж ночь. Палатку свернула, и на Бахчисарай, там были татары, а она связана была с ними, воровка. А там свезла, продала там, отдала. Евреи остались.

Е.К.: Как они отреагировали на это?

И: Бегали, шукали все... Ну а кто, тогда ж знаете как, шукать тяжело было. Она была такая воровка вот, заметила лошадей в колхозе, хорошие тут были, хорошие лошади. Этих лошадей большинство снабжала Америка: и лошадьми, и скотом тама, и коровы, и телки были, всё это Америка снабжала.

Е.К.: А техника если была какая-то, тоже оттуда?

И: Не, техники не было. Были там тракторишки маленькие такие, ну то не техника была. Техника была по других колхозах, где большие селения были еврейские, там, в Новоселовском районе, там большинство евреев жили, поселки еврейские были, там были. Я-то не видел, но говорят, что вот оно американский... какие-то трактора были там, для посева, для уборки техника была. Там было, а тут ничего не было. ...ну что я тогда был, тогда было десять лет, шо я не интересовался этим.

Е.К.: Понятно.

И: Вот такое.

А.Э.: А Вы сюда в каком году приехали?

И: Я? Я здесь родился.

Е.К.: В Долинке, да?

А.Э.: А в Журавлях?

И: А в Журавли я уже с Долинки сюда переехал, когда женился, с фронта пришел, меня сразу забрали сюда, поставили председателем колхоза, назначили, в этом, работал, в следующем селе, председателем колхоза, а потом перешел работать замдиректора, вот такая работа, а потом перешел сюда, в коренное своё место, вот заведующий фермой, и по сегодняшний день заведующий фермой. Только года два, как ушел с фермы.

Е.К.: А в каком году Вы родились?

И: В 23-м. В 23-м, 24 июля. Вот такое, что я мог сказать, я вам рассказал.

Е.К.: Огромное спасибо, Вы нам очень помогли. А вот скажите, есть тут ещё такие старые жители?

И: Старых жителей здесь нет никого. Самый старый житель - это я один остался.

Е.К.: Ну вот видите, мы к Вам и пришли, потому что нам сказали, что это Вы.

И: Все такие жители, ну есть такие жители, которые живут по 20, по 30, а я здесь родился, здесь вырос, здесь работал, и здесь и помру.

Е.К.: И всё своими глазами видели.

И: Конечно.

Е.К.: Да, вот видите, вот это очень ценная информация.

А.Э.: А вот вообще жители до войны дружно жили, разных национальностей?

И: Евреи с русскими дуже дружно жили, потому что тогда с Украины, тогда же раскулачка была, с Украины люди переселялись, уезжали, бросали, тоже сюда приезжали в это село, в следующее село, вот в Митяево, в том селе были, вот оно, украинцы, и ... евреи были. Жили евреи с русскими дуже хорошо: относились один одному, помогали друг другу хорошо, если те приходят, чего там просят, эти никогда не возражали, и те, потому что снабжала Америка всеми продуктами, материалами, и зерном семенами, и, ну как бы вам сказать, ну всё-всё, буквально всё. И деньгами, и всё. Ведала этим Америка. Американские были здесь, ну как бы вам сказать, начальство – не начальство... Короче говоря, вот это все оставшиеся посланные сюда руководить, они находились всё время вместе.

Е.К.: А Вы вот не слышали, может пели какие-то песни евреи?

И: Ну, тогда воны может быть и пели, сейчас уже не помню, пацан был тогда, ещё может оно мне как-то тогда может и не давалось. Были, концерты ставили они.

Е.К.: Они, да свои?

И: Да, евреи, свои, да, были. Тут был клуб построенныйтакой, с этих домов вот, которые дома, были.

Е.К.: А сейчас она не сохранилась, эта постройка?

И: Не, всё разломали, нема ничего, даже фундамента нету. Всё разобрали, растащили, разбили, поразломали. Сейчас дома и то остались, еврейских домов, сейчас я вам даже могу сказать,

сколько. Так, их здесь раз, два, три, четыре дома' с одной стороны, с этой стороны, пять домов. Так, и по эту сторону, правую, раз, два, три, четыре - девять домов.

Е.К.: А на какой это улице?

И: Это по 8 Марта большинство.

Е.К.: Это самая старая улица?

И: Самая старая улица по 8 Марта еврейские дома были.

Е.К.: А евреи сами не строили, это все вот этот Агро-Джойнт?

И: Агро-Джойнт строил, вот оно русские строители были, всё отец камень пилял тогда на скале, камень пилял, сюда доставляли, и строили русские. А евреи не строили ничего. Евреям готовый дом построили, всё уже там два-три дома построили, перевезли переселенцев, переселенцы приехали. Откуда вже оны, то ли оны с Израйля, то ли оны с Америки, я вже точно не могу сказать. Знаю только, что как только построили два-три дома, раз – и заселили евреями.

А.Э.: А между собой они на своём языке разговаривали, или по-русски?

И: Между собой? Нет, они рассказывали и по-еврейски, и по-русски.

Е.К.: Знали русский.

И: Знали, большинство знали русский язык, разговаривали по-русски и по-еврейски.

Е.К.: А носили какую одежду?

И: Такую же, как и русские...

К.: То есть ничем не выделялись?

И: Ничем не выделялись.

А.Э.: И головные уборы такие же, да?

И: Да-да-да. Вот идут в парикмахерскую, тут парикмахерская была, вот в Озерном, так они значит идут в парикмахерскую, что русские стригутся, так как вообще стригут в парикмахерской, что евреи, они и стрижка однакова была. Бороды они не носили, наши носили бороды, они не носили бороды, вот.

Е.К.: А Вы вот не помните, может, какие-то поверья с этим селом связанные, или какие-то поговорки.

И: Не, видите, я не интересовался.

Е.К.: Не интересовались, да...

И: Если бы интересовался, то, конечно, что-то б знал. Да, тогда не до этого было.

Е.К.: Понятно. Скажите, а вот сохранились эти колодцы, куда сбрасывали трупы?

И: Я могу показать. Вот такие вот ямки остались, как вот эта вот где глина, грязь. Вот такие пятна. А большинство так оны уже осадку дали, посыпали, что его трудно найти, очень трудно.

С: Ну то есть если сейчас пойдём, мы...

А.Э.: А дети где учились?

И: Что?

А.Э.: Школа была здесь?

И: Школа была.

Е.К.: Именно для евреев, да, или там и русские учились?

И: Русские и евреи.

А.Э.: А на каком языке там учились?

И: На русском.

А.Э.: Так Вы сказали, что на кладбище татар хоронили отдельно, да, а русских и евреев – вместе?

И: Вместе.

Е.К.: Ну вот мы, наверное, сходим, да, на это кладбище...

И: Это сейчас, вот оно стали каждый, ну как бы сказать... Я вот... восстанавливаю(?) свою... свой памятник..., а им кто будет что ставить, их же никого здесь нема, этих поселений.

Е.К.: А вот Вы не помните, когда их хоронили, по-русски писали имена, или на их языке?

И: Это я не знаю.

А.Э.: Они что, кресты ставили на могилах, или просто?

И: Не, просто, по-моему просто.

Е.К.: Плита, да была?

И: Да, просто плита.

А.Э.: А значит Вы сказали, что до войны тут было другое кладбище, просто его разровняли?...(?)

И: Нет, до войны здесь просто земля, пустырь был, и все. А потом начали строить вот эти дома.

Е.К.: А их дома чем-то отличались, или их украшали как-то снаружи?

И: Ну как вам сказать, чтоб оно было толку. Не могу даже на этот вопрос ответить.

А.Э.: А внутри Вы были у них, внутри их домов были когда-нибудь?

Е.К.: Приглашали Вас в гости?

И: Они вообще были такие дружеские...

А.Э.: Гостеприимные, да?

И: Гостеприимные, приглашали и в гости, и вообще. Уже вот после войны, так был тут председатель- еврей – Капитановский, отсюда ушел, его перевели в Ивановку, в Ивановке он был там тоже председателем, там он и помер...

Е.К.: А вот интерьеры дома отличались от русских домов?

И: Нет.

Е.К.: Может, там какая-то особая мебель была?

И: Нет, что русские в этих домах жили, что евреи – одинаково.

Е.К.: А Вы видели, может, книги какие-то они читали?

И: Нет, не буду об этом говорить, потому что не интересовался, и поэтому я не буду говорить.

А.Э.: А женились они друг на друге, только между собой евреи женились и выходили замуж?

И: Нет-нет, и русские...

А.Э.: Были, да?

И: Я знаю здесь две семьи. Одна девушка вышла за русского, а русская одна вышла за еврея. Эта девушка, шо вышла за русского, то она сейчас в Симферополе живет, вот я уже фамилию её не помню, не могу сказать, знаю, что живет в Симферополе, а вот шо за парня за еврея вышла, я вот не помню, где. Помню только одно, шо когда евреев забирали расстреливать, они ж не говорили, что забирают расстреливать, а в лагерь забирают, а потом вот это с лагеря, вот они там, у меня был хороший такой знакомый парень моего года, еврейчик, я с ним в Евпатории, во время войны, в Евпатории мы жили, то пришли забирать их. Мать забрали, отца забрали, а эта девочка их, парень этой, эти остались, заховалися. Меня дома не было, у нас, дома у матери заховалися, залезли под кровать, вот она, эти остались. Но когда уже тех постреляли, вывезли там, в Евпатории их расстреливали, на рве, там вот эти вот танковые рвы были, там их расстреливали, а оны эти остались. Ну эта девочка долго была, у нас жила, вот. А парень уехал сразу, как уехал, так я не знаю... Девочка, наверное, года два жила у нас, потом она познакомилась там, в общем, в Симферополе, с одной девушкой, и вот она туда как переехала в Симферополь, и больше мы её не видали.

Е.К.: Скажите, а вот, может помните, были ли русские, которые принимали веру евреев?

И: Нет, такого я не помню.

А.Э.: Ну вообще евреи были верующие, да, своей веры держались?

И: Да, у них своя вера была, оны своей веры... Была синагога в Евпатории, еврейская синагога, вот, туда все туда съезжались, евреи...

Е.К.: А, то есть молиться они туда ездили?

И: Ездили туда молиться, в Евпаторию, в синагогу. Она – я-то так знаю, где она, потому что в той синагоге я раза два-три был, вот когда служение шло у них.

С: То есть они как-то приглашали Вас, или как Вы туда попали?

И: Они этот, не запрещали никому, и не приглашали. Кто желает сам по себе пойти, пожалуйста, заходи.

С: Вы там бывали, да?

И: Да, я..., пацаном был, всё интересно было ж. Я был и в татарской мечети, и в греческой церкви был – она над морем греческая церковь, и в русской церкви был, я шкодник был.

С: А чем отличается еврейская вера от православной?

И: Она ничем не... там, видите, у нас совсем по-другому вот она священника, а у них там совсем по-другому. У них, как бы вам сказать, обматывают как-то руки, чем-то, такого я уже не помню, таким, как вроде ремень – не ремень, что-то обматывают руки, тогда берет этот Библию читает, проповедь, они все сидят, слушают. У них шапки не скидают в церкви, все в головных уборах, и в татар, и в евреев – все в головных уборах.

С: А Вы не знаете, вот они на праздники, может, выпечку какую-то особую делали? Не угощали они, никогда?

И: Делали, угощали, маца такая называется еврейская.

С: А на какой это праздник?

И: Это на Паску. Наша Паска проходит, еврейская проходит, наша начинает Паска. Она такие коржи, тоненькие, вот, тоньше пальца, половина пальца, такая пресная. Соленковатая вроде на вкус, но вкусная. Пресная очень вкусная. Так сделана, засушена, маца называлась, еврейская паска, маца.

С: А вот они не давали рецепт этой мацы?

И: Давали рецепт, и наши и пекли, и все...

С: И получалась хорошая, да?

И: И получалась хорошая. Я-то этим не занимался...

С: Ну то есть не скрывали этого?

И: Не, нет-нет. Яички мы красили, а они не красят яички.

С: И Вы угощали, да?

И: Да, на Пасху конечно...

С: И они не отказывались, да?

И: Они не отказывались, и угощаешь, они не отказываются, такие гостеприимные, нельзя сказать, что не гостеприимные, гостеприимные такие.

С: А вот... такое вот мы знаем поверье ходит, что они добавляют в мацу кровь. Это верно, или...?

И: Это брехня.

С: Брехня, да. Вот нам тоже так кажется, но всё-таки вот такое существует...

И: Это самая натуральная брехня. У меня там дядя был, а он был женатый на еврейке, и если бы что-то добавляли такое...

С: Он бы знал, конечно.

И: Он бы знал, да. Нас же ж не будет угощать. Это все брехня.

С: А Новый год они вместе со всеми праздновали, или когда-то в другое время?

И: Ну, видите, как сказать, Новый год... У них где за границей, в другой стране, может, в другое, а у нас оно одинаково. Что мы Новый год, и они Новый год справляли. Все одинаково. Так чтоб разницы не было никакой.

С: А что это такое вот - «еврейские Кучки»?

И: Вот это ж самые Кучки еврейские Паска начинается, еврейская Паска, праздник еврейский подходит к этому дню - вот это называется их еврейские Кучки. Это Паска еврейская.

С: А они вот что-то делают, там, может...

И: Они ничего, просто молятся, ходят туда, в свою синагогу.

С: А так всегда и назывался - Кучки, да?

И: Да.

С: Других названий этого праздника не было?

И: Нет никакого другого. Это у них праздник называется - эти еврейские Кучки. Сколько... неделю, по-моему. Тут точно не буду говорить, ну чтоб не соврать. По-моему, неделя.

С: А вот в то время какая погода была? Просто есть такое поверье, что холодает.

И: Ну как вам сказать. Начинаются когда еврейские кучки, начинаются то дожди, то ветер холодный, вот такая холодная погода.

С: А отчего это, Вы не слышали? Почему это так, почему такая погода.

И: Ну, потому что вы знаете, никто как-то этим не интересовался, ну, что еврейские кучки - подходят дожди, холод, вот такое.

С: А свадьбы тут справлялись еврейские?

И: Свадьбы? Не помню я. Не скажу, не помню. Что я знаю, что одна девушка выходила замуж, вот она в сельсовет поехала, в сельсовете их расписали, и она тут приехала, вот это я помню. Так само расписывали, как и русских.

С: А вот ещё какие-то праздники они праздновали, когда у русских не было праздников, так, чтоб не совпадало, скажем?

И: Ну я не интересовался, не помню, я не знаю, не скажу. Не интересовался я этими праздниками.

С: А вот у русских в воскресенье нельзя работать. А у евреев был какой-нибудь такой день, когда...

И: Они тоже в воскресенье не работали.

С: В воскресенье?

И: Да, они тоже в воскресенье не работали.

С: А в субботу?

И: А в субботу тоже не работали, и в воскресенье – два дня. Суббота-воскресенье они не работали.

С: Ну а в субботу они делали что-то такое, в субботу там...?

И: Ничего, дома сидели.

С: А, просто отдыхали, да?

И: Да.

С: А больница была когда-нибудь в этом селе?

И: Больница была общая. Она была здесь на низу, была общая: и русские ходили в эту больницу...

С: В этом же селе?

И: В этом же селе была больница, и роддом был тут, всё.

С: А женщины еврейские в роддоме рожали, или может быть...

И: Нет, в роддоме.

С: А больница вот, все эти постройки – они тоже Агро-Джойнтом были построены?

И: Да, да, все – я ж вам говорю, назвал, – вот эти все постройки, которые есть, все были построены вот оно.

С: Специально вот...

И: Американским комитетом, были выделены средства для этого. А занимались строительством прорабы и русские, и евреи были.

С: То есть и евреи строили?

И: Да, евреи строили, и русские строили.

С: А больница эта не сохранилась, да?

И: Да не, сохранились, там двор сохранился так загороженный. Там такие же здания, как и эти. Как вам сказать. Пойдете по 8-е Марта, и самый конец – вот так по улице пойдете, 8-е Марта, самый конец, идете, вот это будет последние два дома...

...

И: Она сама медсестра или врач, ну она ещё живая, муж умер, она ещё живет.

С: А как зовут её?

И: Костан Анна, Аня.

С: А где нам её найти?

И: Там же ж, вот в этом дворе, где по лево будет вот это стоят длинные дома, вот она в этом.

Скажите Костан – там вам все подскажут. Вот она, может она что вам скажет, кто его знает.

Потому шо она работала после войны там вот оно медсестрой или врачом, или фельдшером – кто его знае. Может она что вам может подсказать. Больница там была. Она скажет вам, где эти дома.

Там два дома большие, вот эта больница сохранилась.

С: А школа не сохранилась?

И: Нет, это все разломали, больше не было построено, все разломано, ничего, даже фундамента не осталось. Была там школа, она была и русская, и еврейская была, и татарская. Татары ходили, греки.

С: Тут и греки были?

И: Да, и греки были, армяне были.

С: А когда они приехали, в это же приблизительно время, да?

И: Примерно, да, примерно в это: в 49-50-х – вот таких годах.

С: А вот была какая-то общая столовая?

И: Столовая? Нет. Столовой вообще не было.

С: А вообще до войны тут какие народы жили? Кого было больше?

И: Ну вот, как вам сказать. Русские, евреи, татары, армяне, болгары - национальности, вот это вот пять национальностей, которые я знаю. Один там, два, три человека, один, два, три человека – вот так. В одном селе, в другом селе... Потому шо на верху, там тоже деревня еврейская была. Там была экономия одного немца, унизу там мельница его была, построили магазин, склад – это была

одного немца экономия. А поверху построили домики отдельно – то еврейские, евреи там жили. Ну там сейчас нема никого – ни одного человека нет. Все разъехались, все уехали.

С: А вот Вы не знаете, это еврейский колхоз, он в каком году был основан?

И: Ну вот, так как сказать. У 38-39-м году, по-моему даже и раньше где-то, в 30-х годах.

С: И сколько лет просуществовал этот еврейский колхоз?

И: Сколько просуществовал? Много. Он... лет, наверно, ...я пришел сюда работать, меня прислали в 50... 48-м году, ещё евреи были. Знаю, что еврей был у меня... горючее возил Исаак, горючевозом, семья его работала на огороде вся. А один еврей был в 49-м году председатель сельского совета.

С: А вот Вы говорили о председателе колхоза Капитановском. Как его звали, Вы не помните?

И: Яков.

С: Яков Капитановский, да? И сколько лет он председательствовал?

И: ...при мне он был три года. Три года.

С: Это в какие годы?

И: Это в сорок седьмой, сорок..., нет, в сорок восьмой, сорок девятый, пятидесятый и пятьдесят второй.

С: До пятьдесят второго года он был, да?

И: Ой, Вы нам помогли так.

...

С: Но евреев было больше, чем всех остальных?

И: Ой, много было.

С: Много, да.

И: Почти у каждом доме одна семья, почти у каждом одна семья. А дома четырехсемейные, четыре семьи: две по одну сторону, две по другую сторону.

С: А семьи большие у них были?

И: Ну, как сказать. У кого четверо, пятеро, у кого – трое.

С: А вообщеб сколько семей было до войны, Вы не помните?

И: Нет, не могу сказать, не помню.

С: Но больше, чем сейчас людей жило?

И: Ну конечно, больше.

С: Больше, да, намного больше.

И: Да, ну тогда все эти дома, что были построены еврейские, все были занятые, все были заполненные. Вот можете даже пойти, посчитать, если интересуетесь, если длинные, да...

Вот это одна улица, 8 Марта, тут, которая где жили евреи, и вот это вот она улица верхняя, вот сейчас тоже тут... Ну тут сколько – я вам скажу даже, не надо вам ходить... Вот эти дома длинные... Как длинный дом построенный, по одну сторону, по другую сторону живут, вот так знайте, что всё это еврейские дома.

С: А вот те дома, что на улице 8 Марта, они не перестроены с тех времен?

И: Нет.

С: Такие вот они и остались.

И: Да.

С: А живут там сейчас?

И: Ну как же, там все, там 50% татар.

С: А вот Вы не знаете, почему немцы евреев расстреливали?

И: Вот это уже я не знаю. Это я не в курсе дела. Да ну там не только евреев расстреливали, и русских расстреливали, они и татар расстреливали.

С: Ну а защищало население местное, да, евреев?

И: Как?

С: Местное население прятало у себя евреев?

И: Ну а как же, ну кто ж от смерти не будет прятаться, кто не будет ховаться? Они ходили по сараях, по подвалах, по чердаках, вытаскивали, находили их, кого там сразу убивали, кого вот сюда на балку привезут в колодец, постреляют, у колодец побросают, глубокая шахта там.

С: Но русские помогали евреям избежать всего этого?

И: Да, помогали, ещё и как, ховали, за это русских убивали немцы. Найдут, кто заховал, найдут – расстреляют.

С: А Вы не знаете, что такое мезуза?

И: Как?

С: Мезуза.

И: Нет.

...

С: Свои давали имена детям, да, не русские имена? Или русскими именами называли?

И: Они называли своими, а переводили на русский, и по-русски так и рассказывали. По-русски рассказывали потом ихни дети, по-русски их называли.

С: В документах у них свои, да?

И: В документах свои, в документах они свои имена, своя фамилия, и имя – всё. У меня ещё барышня была – девочка-еврейка. И так она как уехала отсюда, не знаю, бедняжка, где она сохранилась, живая она, или нет.

С: А она рассказывала Вам что-нибудь, вот, о своей, именно, жизни?

И: А что она могла рассказать, когда её родных забрали, побили, постреляли, она осталась одна, сирота? Она больше двух лет прожила у нас с матерью. С моей матерью всё время, пока успокоилось всё, а потом она уехала.

С: А как звали её?

И: Розой её звали.

С: Красивая она была?

И: Красивая.

С: Чернбровая, да, наверное, черновлосая...

И: Красивая девочка была. Я с нею в школе познакомился. В шестом классе. Познакомились, и так и с ней всё время дружили, дружили, пока война началась.

С: А вот когда она была с Вами, она справляла какие-то свои праздники.

И: Нет.

С: А она пекла мацу?

И: Пекла, пекла. Так, чтоб пекти, она уже понимала, уже знала.

С: А молилась как-то по-своему?

И: Как?

С: По-своему как-то молилась Богу?

И: Да. Ну, как вам сказать, совсем отличие другое.

С: Помните фамилии каких-нибудь председателей еврейских колхозов, кроме Капитановского?

И: Тюкаев был – они повмирили уже, и Капитановский умер, Тюкаев умер. Сначала Тюкаев председатель был, вот в этом, колхоз Молотова назывался, был вот оно русский, а потом поработал шо-то з год, пришел Капитановский с фронта, вот, Капитановский стал председателем колхоза. Вот такое вот.

С: А вот в колхозе этом еврейском только евреи работали, или русские тоже были?

И: И русские, и евреи, и татары работали, и болгары работали, и греки работали, все.

С: Все были, да?

И: Все. Как-то всё тогда было дружно, не пойму я. Тогда все один одного уважали, а сейчас как звери один на одного.

С: Почему всё испортилось?

И: Ну как вам сказать? Большинство – потому шо голодные, безработица, вот это всё оно и доводит до этого. Голодный, безработица, шо ему – на душе ему ничего не весело, когда он голодный, как... сутки не ел. Кусочек может хлеба съел, ото и всё. А сколько их поумирало так, а сколько стало алкоголиками. Да есть такие моменты, люди, которые подлые, наркотики мешают у самогон, шоб торговать, шоб побольше наркоманов было. И вот он как уже начнет принимать эту гадость, тогда он уже не считается, и даром работает, и даром всё тащит, туда, где шо сорвет, ворует. Всё туда, на вот эту гадость. А вот этих самогонщиков бы позабирал бы и выслал бы где-то в Сибирь, шоб там доступу до их не было.

С: Скажите, а была баня?

И: Баня? Была хорошая баня.

С: А туда ходили и евреи, и русские, да?

И: И русские, и евреи ходили – все. Женская баня отдельно, мужская отдельно была перегороженная. Большая баня была. Баня вон там на низу и была, вот вы как раз будете идти.

С: Сохранилась, да?

И: Нет, там она не сохранилась, там построили на той бане, построили дом одного управляющего. Он был управляющим, там построили дом для этого, на этом месте, на этой бане. А там развалили всё, раскидали, там нема ничего, даже фундамента не пооставалось.

С: Понятно.

И: И русские, и евреи, и болгары – какая семья тут живет, национальности – все в одной, все в одном.

С: А они танцевали свои какие-то танцы?

И: Были, да, были такие танцы, которые танцевали.

С: А названий не называли никаких?

И: Называли, но разве я могу их запомнить? Сколько ж лет прошло! Уже прошло 60 лет. 60 лет прошло – мне 81 год.

С: А музыку какую-то свою ставили?

И: Ну видите как, музыка какая тогда была. Гитара, балалайка – вот и вся музыка была. У кого гармошка там есть – вот то так.

С: А евреи играли на каких-то инструментах?

И: Играли на гитарах, на балалайках, на гитаре, на балалайках играли. Был один еврей, уже пожилой он – тот ходил, у того была гармошка, он играл на гармошке, все его приглашали всегда.

С: А, то есть он не с этого села был?

И: Не, с этого, с этого. Ну вы ж знаете, он не идет, а придут его, молодежь попросит, позовут – он пойдет.

...

С: Тут недалеко, село...

И: Листовое, да.

С: Тут рядышком.

И: Это вот на бугорке.

С: И там жила его сестра, родственница какая-то – Березовская.

И: Березовская была там...

С: Мария.

И: Да, Мария, Березовская Мария была. В колхозе работала: сперва кассиром, потом секретарем, вот она. И она тоже в Симферополе, она ещё жива, её можете найти – Березовская, вот, в Симферополе она живет, вот, у ней сын один остался, вот это сын, там женатый он в Симферополе. Вот они могут вам много чего сказать, вот это Березовскую, Шаткина найдете, те расскажут много чего.

С: Так что, может, это он и приходил.

И: Он, может быть.

С: А они привозили с собой какие-то интересные вещи, может которых вы раньше не видели, не похожие на... музыкальные...

И: Ну я не интересовался этим. Я учился, мне некогда было. Я мало вникал в это. Редко так, когда приходил вот так... занятый был. А кладбище – вы ж пойдете, не найдете никого, не признаете, не найдете никого, не знаете, только памятники стоят. Которые уже восстановили памятники, те стоят, а которые ...

С: А еврейские, значит они заросшие, скорее всего, будут, да, старые.

И: Заброшенные уже, позаброшенные все. Там и русские позаброшены, это раньше, только проходишь, кое-где там, заметишь, шо есть.

...

И: Много не было – по две семьи, по три семьи, по одной семье. Жили все в этом хозяйстве.

С: А вот караимы – кто они такие, вот что это за народ?

И: Н, как вам сказать. Их... есть такая караимская нация... это в Болгарии это там где-то, перед Болгарией там.

С: Значит караимы - это не евреи?

И: Не-не-не, нет-нет.

С: И вера... а что у них за вера, у караимов?

И: У них своя вера, кто их знает, как они шо там, я не в курсе дела.

С: А внешне они отличались как-то от евреев?

И: Не. Они, слышно было, акцент свой, разговор, но по-русски они разговаривали все.

С: То есть разговор - и не еврейский, и не русский, а на своём каком-то языке?

И: Да, переходило всё на русский язык всё. Между собой если они гово' рят там, по-еврейски, или что, - тут же начинают сразу по-русски.

С: А где молились эти караимы?

И: У них церкви не было

С: Не было, да?

И: Нет.

С: А в синагогу они не ходили?

И: Не ходили.

С: А внешне они какие: темные были или светлые, на кого они были похожи?

И: Они так, как русский народ, так, как русский народ. Одна даже, по-моему, ещё живая осталась, живет в Озёрном, караимка, вот она, она огородами занималась, большинство огородами занимались.

С: А караимы с евреями общались как-то?

И: Да, да.

С: Значит, они не считались, как один народ.

И: Да.

...

И: Были три (две?) семьи караимов в Сакском районе.

С: Это то есть те караимы, которые жили здесь до войны?

И: Да, да-да.

С: А Вы не знаете, где они живут?

И: Нет.

С: А вот Вы не знаете, те армяне, болгары, татары, которых отсюда выселили, есть такие семьи, которые вернулись сюда, именно те, которые...

И: ...почти все татары повернулись, там... 90%.

С: Это именно те татары, которых отсюда выселили, те же самые и вернулись?

И: Да, они сюда, вообще сюда вернулись.

С: А армяне?

И: Старики поумирали, сюда приехали, тут поумирали, молодые остались.

С: А армяне возвращались сюда?

И: Да, да-да. Дня три тому назад здесь был один армян, приезжал.

С: Ну вообще дружно жили здесь?

И: Очень даже, я б сказал. Это вот особенно... сейчас-то конечно оно не так, но все равно дружно живут, а раньше – считались – вот я уезжаю, дом оставляю. Вот я захожу до соседа: «Ты посмотри там, на мой двор там, коров привяжешь, или что, а я поехал в город». И я уехал, целый день меня нема, я приезжаю – и корова моя и привязана, если поздно я приехал, там во дворе там шо там посмотрит, все покормит – дуже дружно жили.

С: То есть доверяли, да?

И: Доверяли друг другу, не було такого шоб там шо-нибудь обокрали – такого не было. Дуже дружно жили. Вот это всё зависит от того – безработица, то там недостаток людей.